

Арапова К.М.^а, Есенова А.Е.^б, Рысбекова А.Б., Бигельдиева З.А.,
Дүйсекова Қ.Қ.

Южно-Казахстанский исследовательский университет им. М. Ауэзова, Шымкент, Казахстан

ПЕРСПЕКТИВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТУРИЗМА В КАЗАХСТАНЕ В ФОРМАТЕ DIGITAL NOMAD

Арапова Кульмира Мамыровна, Есенова Айман Ермухамедовна, Рысбекова Айгуль
Бегманалыевна, Бигельдиева Зарема Абдрамановна, Дүйсекова Қарлығаш Қазыбекқызы

Перспективы организации туризма в Казахстане в формате Digital Nomad

Аннотация. Цифровизация мировой экономики и распространение удалённой занятости способствуют развитию нового сегмента туристского рынка – туризма в формате Digital Nomad. Цель исследования заключается в анализе перспектив развития данного направления в Казахстане, выявлении его конкурентных преимуществ, институциональных барьеров и возможностей государственной поддержки. Методологическую основу составили сравнительный анализ, институциональный и системный подходы, а также изучение зарубежного опыта организации цифрового кочевничества. Установлено, что Казахстан обладает значительным природным, культурным и цифровым потенциалом для привлечения цифровых кочевников и формирования регионального центра данного вида туризма в Центральной Азии. Показано, что реализация этого потенциала требует совершенствования визовой политики, развития цифровой и туристской инфраструктуры, а также создания благоприятных условий для длительного пребывания удалённых специалистов.

Ключевые слова: цифровые кочевники, удалённая занятость, виза для цифровых кочевников, туристская инфраструктура, цифровизация, институциональная среда, Казахстан.

Arapova Kulmira, Yessenova Aiman, Rysbekova Aigul, Bigeldiyeva Zarema, Duisekova Karlygash
Prospects for organizing tourism in Kazakhstan in the Digital Nomad format

Abstract. The digitalization of the global economy and the transformation of the employment system, with some functions and jobs now performed remotely, have led to the emergence of digital nomad tourism. This category of tourists combines remote professional work with extended stays abroad, thereby generating a steady demand for food, accommodation, other infrastructure, and institutional support. This article aims to analyze the prospects for digital nomad tourism development in Kazakhstan, identify competitive advantages in the tourism industry, and identify institutional barriers and opportunities for government support. The study utilizes comparative analysis, institutional, and systemic approaches. It is established that Kazakhstan's high natural and cultural potential allows the country to become a regional hub for digital nomads in Central Asia, provided visa requirements are improved and digital and tourism infrastructure is developed.

Key words: digital nomads, remote employment, Digital Nomad Visa, tourism infrastructure, digitalization, institutional environment, Kazakhstan.

Арапова Кульмира Мамыровна, Есенова Айман Ермухамедовна, Рысбекова Айгуль
Бегманалыевна, Бигельдиева Зарема Абдрамановна, Дүйсекова Қарлығаш Қазыбекқызы

Қазақстанда туризмді Digital Nomad форматында ұйымдастырудың болашағы

Аңдатпа. Әлемдік экономиканың цифрландырылуы және қашықтан жұмыспен қамтудың кеңінен таралуы туристік нарықтың жаңа сегменті – Digital Nomad форматындағы туризмнің дамуына ықпал етуде. Зерттеудің мақсаты – Қазақстанда осы бағыттың даму болашағын талдау, оның бәсекелестік артықшылықтарын, институционалдық кедергілерін және мемлекеттік қолдау мүмкіндіктерін айқындау. Зерттеудің әдіснамалық негізін салыстырмалы талдау, институционалдық және жүйелік тәсілдер, сондай-ақ цифрлық көшпенділікті ұйымдастырудың халықаралық тәжірибесін зерделеу құрайды. Зерттеу нәтижелері Қазақстанның цифрлық көшпенділерді тартуға және Орталық Азиядағы осы туризм түрінің өңірлік орталығына айналуға мүмкіндік беретін елеулі табиғи, мәдени және цифрлық елеулетке ие екенін көрсетті. Сонымен қатар, бұл елеулетті тиімді іске асыру үшін визалық саясатты жетілдіру, цифрлық және туристік инфрақұрылымды дамыту, сондай-ақ қашықтан жұмыс істейтін мамандардың ұзақ мерзімді тұруына қолайлы жағдайлар жасау қажет екендігі анықталды.

Түйін сөздер: цифрлық көшпенділер, қашықтан жұмыспен қамту, цифрлық көшпенділер визасы, туристік инфрақұрылым, цифрландыру, институционалдық орта, Қазақстан.

Введение. Развитие высоких технологий и цифровизация мировой экономики приводят к трансформации различных сфер общественной жизни, в том числе рынка труда. В частности, пандемия COVID-19 ускорила распространение удалённой занятости и способствовала формированию новой категории мобильных специалистов – цифровых кочевников (Digital Nomads). Многие компании перешли на дистанционный формат работы, что позволило сотрудникам выполнять профессиональные обязанности независимо от их географического местонахождения. Для такой модели занятости необходимы лишь надёжное цифровое оборудование, высокоскоростной доступ к Интернету и комфортные условия проживания. В результате сформировался особый образ жизни, при котором специалисты совмещают удалённую работу с путешествиями и длительным пребыванием в разных странах и городах, сохраняя при этом профессиональную активность.

Еще несколько лет назад большинство международных путешественников оформляли преимущественно туристские или рабочие визы. В настоящее время все большую популярность приобретают специальные визовые программы для цифровых кочевников (Digital Nomad Visa). По оценкам экспертов, численность цифровых кочевников в мире составляет около 35–40 млн человек, а их расходы вносят значительный вклад в экономику принимающих стран [1]. Согласно отдельным прогнозам, к 2030 году их количество может увеличиться до 60 млн человек [2]. При этом существуют и более оптимистичные оценки, которые предполагают дальнейший рост данной категории населения в зависимости от используемой методологии и критериев отнесения к цифровым кочевникам, включая лиц, совмещающих удалённую работу с краткосрочными путешествиями (work-travelers).

Цифровой кочевник представляет собой специалиста, осуществляющего профессиональную деятельность дистанционно с использованием современных цифровых технологий без привязки к постоянному месту проживания. Такой формат занятости позволяет совмещать удалённую работу с путешествиями и проживанием в различных странах и регионах мира. В условиях стремительного развития информационных технологий, расширения доступа к высокоскоростному Интернету и распространения гибких форм занятости феномен цифрового кочевничества приобретает все большую актуальность как объект научных исследований и государственной политики.

Для Казахстана развитие туризма в формате Digital Nomad открывает стратегические возможности для диверсификации туристского продукта, увеличения продолжительности пребывания иностранных посетителей, роста несырьевых доходов экономики и укрепления международного имиджа страны как современной цифровой и привлекательной для удалённых специалистов дестинации.

Цель исследования заключается в анализе перспектив развития туризма в формате Digital Nomad в Казахстане, выявлении его конкурентных преимуществ, институциональных барьеров и возможностей государственной поддержки, направленных на повышение привлекательности страны для цифровых кочевников.

Задачи исследования:

- проанализировать международный опыт организации туризма и реализации государственных программ для цифровых кочевников;
- выявить возможности адаптации и применения лучших зарубежных практик в условиях Казахстана;
- определить ключевые институциональные и инфраструктурные условия, необходимые для развития туризма в формате Digital Nomad;
- разработать предложения по созданию цифровой туристской платформы и совершенствованию механизмов привлечения цифровых кочевников в Казахстан.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные методы научного познания, обеспечивающие комплексный анализ перспектив развития туризма в формате Digital Nomad в Казахстане.

В ходе исследования использовался анализ научной литературы и международного опыта развития цифрового кочевничества, что позволило обобщить существующие теоретические подходы и выявить основные тенденции формирования данного сегмента туристского рынка. Для изучения институциональных условий применялся сравнительный анализ национальных программ и визовых режимов для цифровых кочевников в различных странах с целью определения возможностей адаптации лучших практик в Казахстане.

Исследование основано на системном подходе, рассматривающем развитие туризма в формате Digital Nomad как совокупность взаимосвязанных элементов, включающих визовую политику, цифровую инфраструктуру, транспортную доступность, средства размещения, сервисную экосистему и государственную поддержку.

Для сбора и обобщения информации использовался метод анализа вторичных данных. Информационную базу составили публикации отечественных и зарубежных ученых, аналитические обзоры международных консалтинговых компаний (Boston Consulting Group, McKinsey, Ernst & Young, Freedom Finance), материалы международных организаций, новостные источники, а также данные официальных сайтов и специализированных туристских платформ.

При оценке перспектив развития туризма для цифровых кочевников в Казахстане применялись аналитический и сравнительный методы, позволившие выявить конкурентные преимущества страны, определить существующие институциональные и инфраструктурные барьеры и сформулировать предложения по совершенствованию государственной политики и созданию цифровой туристской платформы.

Результаты. Термин «цифровой кочевник» (Digital Nomad) получил широкое распространение после выхода книги Ц. Макимото и Д. Мэннерса «Digital Nomad» (1997), в которой авторы обосновали возможность совмещения профессиональной деятельности с мобильным образом жизни благодаря развитию информаци-

онных технологий [3]. Они предположили, что процессы глобализации и цифровизации будут способствовать увеличению числа специалистов, способных работать независимо от своего географического местоположения.

Вместе с тем концепция мобильного образа жизни получила развитие и в более ранних исследованиях. Так, Ж. Аттали и У. Митчелл рассматривали феномен «нового кочевничества» как одну из характерных особенностей трансформирующегося общества, связывая его с развитием технологий, глобальной мобильностью и изменением традиционных моделей труда и образа жизни [4, 5]. Эти идеи во многом предвосхитили современную концепцию цифрового кочевничества.

В настоящее время в мире число цифровых кочевников трудно подсчитать даже примерно, т.к. они отличаются высокой мобильностью. С другой стороны, нет единого мнения относительно того, кого относить к числу мобильных людей. D. Schlagwein в 2018 г. указал, что количество цифровых нómáдов в мире составляет около 500 тыс. чел. [6]. В то же время в ходе опроса, проводившегося в США в 2024 г., 10,2 млн чел. назвали себя традиционными кочевниками, а 7,9 млн. чел. – цифровыми – рисунок 1 [7].

Рисунок 1 – Статистика по традиционным и цифровым кочевникам в США (MBO Partners) [7]

Современные исследования выделяют широкую категорию независимых работников, к которой относятся индивидуальные предприниматели, самозанятые, консультанты, фрилансеры, репетиторы и специалисты, выполняющие работу по краткосрочным контрактам. Однако не все представители этих групп являются цифровыми кочевниками. К категории Digital Nomads обыч-

но относят специалистов, которые используют цифровые технологии для удалённой работы и при этом ведут мобильный образ жизни, регулярно совмещая профессиональную деятельность с пребыванием в различных странах и регионах.

По данным исследования MBO Partners Corporate Digital Nomad Policy: Best Practices and Guidelines, в США насчитывается около 41 млн

независимых работников, из которых приблизительно 4,1 млн человек идентифицируют себя как цифровые кочевники. Кроме того, около 3,2 млн штатных сотрудников, работающих по трудовому договору, обладают возможностью выполнять свои обязанности полностью в дистанционном формате, что потенциально позволяет им перейти к модели цифрового кочевничества.

Среди наиболее распространённых профессий цифровых кочевников можно выделить веб-аналитиков, разработчиков программного обеспечения, дизайнеров, переводчиков, маркетологов, SMM-специалистов и копирайтеров. Последние занимаются созданием текстового контента для цифровых платформ, включая веб-сайты, социальные сети, рекламные материалы и корпоративные блоги, используя навыки анализа информации и подготовки понятных, структурированных и убедительных текстов для различных целевых аудиторий.

Многочисленные исследования показывают, что наиболее широко удалённый формат занятости распространён среди специалистов в области информационных технологий, связей с общественностью (PR), менеджмента, маркетинга, журналистики, консалтинга, образования, бухгалтерского учёта, аудита и управления персоналом (HR). Кроме того, дистанционно могут осуществлять свою деятельность сотрудники страховых и финансовых организаций, взаимодействующие с клиентами посредством цифровых каналов связи.

По мере развития цифровых технологий перечень профессий, доступных для удалённой работы, постоянно расширяется. К ним относятся программисты, веб-дизайнеры, системные администраторы, специалисты по разработке и сопровождению веб-сайтов, создатели цифрового контента, представители креативных индустрий, фотографы, переводчики, а также эксперты, оказывающие различные консультационные услуги.

В Казахстане дистанционный формат занятости также получил широкое распространение, особенно после пандемии COVID-19. К числу специалистов, успешно адаптировавшихся к удалённой работе, относятся репетиторы, юристы, психологи, переводчики, авторы и редакторы текстов, специалисты по подготовке аналитических и научных материалов, разработчики веб-контента, консультанты и HR-специалисты.

Удалённая работа обладает рядом преимуществ, включая гибкий график, сокращение временных и финансовых затрат на поездки до офиса, возможность самостоятельно планировать

рабочее время и выполнять профессиональные обязанности независимо от местонахождения. Кроме того, такой формат занятости позволяет одновременно участвовать в нескольких проектах и сочетать профессиональную деятельность с путешествиями, что делает его особенно привлекательным для цифровых кочевников.

В этом контексте туризм в формате Digital Nomad (Digital Nomad Tourism) характеризуется следующими основными признаками:

- длительное пребывание в принимающей стране (как правило, от 1 до 12 месяцев с возможностью продления срока в соответствии с национальным законодательством);

- сочетание удалённой профессиональной деятельности и путешествий (workation), позволяющее совмещать работу и туристскую активность;

- высокий уровень потребления локальных товаров и услуг, включая размещение, общественное питание, транспорт, телекоммуникационные услуги, посещение туристских объектов и культурных мероприятий;

- повышенный спрос на цифровую и сервисную инфраструктуру, в том числе коворкинги, высокоскоростной Интернет, комфортное жильё и безопасную городскую среду;

- ориентация при выборе дестинации на качество жизни, культурную среду, стоимость проживания, уровень развития инфраструктуры и доступность повседневных услуг.

В отличие от традиционного туризма, туризм в формате Digital Nomad формирует квазирезидентский спрос, поскольку цифровые кочевники, как правило, находятся в принимающей стране в течение продолжительного времени и активно потребляют широкий спектр местных товаров и услуг. Это делает данный сегмент особенно привлекательным с точки зрения привлечения валютных поступлений и формирования устойчивого платежеспособного спроса на услуги размещения, общественного питания, транспорта, связи, досуга и других отраслей туристской индустрии.

Популяризации цифрового кочевничества способствует его активное освещение в средствах массовой информации, социальных сетях, книгах, фильмах и других медиаресурсах. Образ успешного специалиста, совмещающего удалённую профессиональную деятельность с путешествиями и мобильным образом жизни, становится все более привлекательным и способствует росту интереса к данной модели занятости и потребления туристских услуг [8, 9].

В настоящее время сформировалась развитая цифровая экосистема для представителей сообщества цифровых кочевников, включающая специализированные онлайн-платформы, профессиональные сообщества, тематические форумы и социальные сети, обеспечивающие обмен опытом, поиск мест для проживания и работы, а также получение информации о визовых режимах и условиях пребывания в различных странах.

Современный этап технологической революции способствует популяризации образа цифрового кочевника, особенно после пандемии COVID-19, которая продемонстрировала возможность эффективного выполнения многих видов профессиональной деятельности в дистанционном формате. Данная тенденция создает предпосылки для распространения инновационных моделей занятости и формирования нового мобильного образа жизни.

В условиях цифровизации общества трансформируются формы социального взаимодействия и трудовых отношений. Все больше специалистов стремятся совмещать профессиональную деятельность с путешествиями, сохраняя при этом высокий уровень мобильности и постоянный доступ к цифровым коммуникациям. Возможность работать из любой точки мира при наличии устойчивого интернет-соединения становится одной из ключевых характеристик современного рынка труда.

Цифровое кочевничество следует рассматривать как один из значимых трендов современного общества. Развитие цифровых технологий, высокоскоростного Интернета и Интернета вещей (IoT – The Internet of Things) способствует расширению возможностей для удалённой занятости и формированию новых моделей туристской мобильности. Исследованию данного феномена посвящены работы зарубежных ученых G. Hall, D. Schlagwein, C. Nash, I. Reichenberger, B. Thompson, G. Trimoldi [6, 10–14]. В России вопросы цифрового кочевничества активно изучают И.П. Кужелева-Саган, Д.Е. Добринская, Т.С. Мартыненко, А.А. Архипова и А.С. Арефьев [8, 9, 15, 16].

Анализ научной литературы позволяет выделить три ключевые характеристики цифрового кочевника: 1) возможность самостоятельно выбирать формат занятости; 2) мобильность и свобода выбора места пребывания; 3) владение современными информационно-коммуникационными технологиями, необходимыми для выполнения профессиональных обязанностей в дистанционном режиме. Современные средства

связи обеспечивают возможность постоянного взаимодействия с работодателями, заказчиками и коллегами независимо от географического местоположения, что позволяет эффективно совмещать трудовую деятельность с путешествиями, культурным досугом и отдыхом.

В отличие от традиционных кочевых сообществ, которые были вынуждены менять место проживания в поисках природных ресурсов, пастбищ или безопасных условий существования, современные цифровые кочевники осознанно выбирают мобильный образ жизни, руководствуясь стремлением к профессиональной независимости, личной свободе и возможности сочетать работу с путешествиями. При этом результаты современных исследований свидетельствуют, что сообщество цифровых кочевников является неоднородным по полу, возрасту, уровню доходов и профессиональной специализации. Если ранее данный феномен преимущественно ассоциировался с мужчинами, то в последние годы наблюдается устойчивый рост доли женщин среди представителей этой категории мобильных специалистов.

Анализ научной литературы показывает, что для ведения образа жизни цифрового кочевника решающее значение имеют не только финансовые ресурсы, но и уровень цифровых компетенций, доступ к современным информационно-коммуникационным технологиям и способность эффективно использовать сетевые ресурсы в профессиональной деятельности. В условиях цифровой экономики человек функционирует в насыщенном информационном пространстве, где наличие устойчивых цифровых связей и профессиональных онлайн-сетей становится важным фактором трудовой мобильности и карьерного развития. Такой «сетевой капитал» способствует поддержанию деловых контактов, сотрудничеству с партнёрами и заказчиками независимо от их географического местонахождения и обеспечивает как профессиональные, так и социальные преимущества.

Феномен цифрового кочевничества тесно связан с развитием новых моделей организации труда и рассматривается как современное социально-экономическое явление, сформировавшееся под влиянием цифровизации, развития информационных технологий и внедрения инструментов искусственного интеллекта. Его распространение во многом обусловлено становлением гиг-экономики (gig economy), в рамках которой возрастает роль проектной, временной и дистанционной занятости. Для данной моде-

ли характерно выполнение отдельных задач или проектов независимыми исполнителями, получающими вознаграждение за конкретный результат работы, а не за традиционную полную занятость.

Развитие цифровых платформ и онлайн-агрегаторов существенно изменило механизмы взаимодействия между работодателями и исполнителями. Современные цифровые сервисы позволяют эффективно находить заказчиков и специалистов без значительных транзакционных издержек, что способствует расширению рынка удалённой занятости и повышению гибкости трудовых отношений.

В последние годы наблюдается трансформация традиционных моделей найма персонала: всё больше организаций привлекают удалённых специалистов для выполнения отдельных проектов и специализированных задач. Такой подход позволяет работодателям оптимизировать затраты на персонал и привлекать высококвалифицированных экспертов без необходимости их постоянного включения в штат, а исполнителям – самостоятельно выбирать проекты, график работы и место осуществления профессиональной деятельности.

Несмотря на многочисленные преимущества, распространение дистанционных форм занятости и цифрового кочевничества сопровождается рядом вызовов. К ним относятся ослабление традиционных корпоративных связей, ограниченность социальных гарантий для отдельных категорий независимых работников, а также необходимость поддержания эффективного взаимодействия между удалёнными сотрудниками, работодателями и клиентами.

Одновременно рост числа цифровых кочевников стимулирует формирование специализированной инфраструктуры и новых сегментов рынка услуг. К ним относятся коворкинги и коливинги, цифровые платформы для поиска удалённой работы, специализированные сервисы по организации путешествий и релокации, а также государственные программы по привлечению удалённых специалистов. Коливинг представляет собой формат совместного проживания, при котором личные жилые помещения сочетаются с общими зонами для работы, отдыха и повседневного использования.

Во многих странах реализуются специальные программы поддержки цифровых кочевников, предусматривающие выдачу Digital Nomad Visa или аналогичных разрешений на длительное пребывание. Подобные инициативы действуют, в частности, в Эстонии, Грузии, Португалии и

Объединённых Арабских Эмиратах и направлены на привлечение удалённых специалистов, развитие локальной экономики и стимулирование потребления туристских услуг.

Анализ международной практики показывает, что требования к получению визы для цифровых кочевников различаются в зависимости от национального законодательства. Вместе с тем большинство стран предъявляет два ключевых требования: наличие подтверждённого стабильного дохода, достаточного для проживания в принимающей стране, и наличие постоянной удалённой занятости либо действующих договорных отношений с работодателем или заказчиками за пределами государства пребывания. Кроме того, заявители, как правило, представляют действующий паспорт, заявление на получение визы, медицинскую страховку, документы, подтверждающие отсутствие судимости (при необходимости), а также подтверждение места проживания и уплаты соответствующего визового сбора.

Изучение зарубежного опыта реализации программ Digital Nomad Visa представляет практический интерес для Казахстана и может быть использовано при разработке национальной политики по привлечению цифровых кочевников. Анализ европейской практики показывает, что, несмотря на различия в условиях получения виз, большинство государств использует схожие подходы к отбору заявителей, ориентируясь на подтверждённый уровень дохода, наличие удалённой занятости и финансовую самостоятельность претендентов.

Так, в Хорватии, Мальте, Португалии, Испании, Эстонии, Венгрии, Греции, на Кипре и в Объединённых Арабских Эмиратах визы для цифровых кочевников, как правило, выдаются на срок от одного года с возможностью продления при соблюдении установленных требований. В Германии и Чехии действуют специальные режимы для фрилансеров и самозанятых лиц, предусматривающие дополнительные профессиональные или регистрационные условия. В Италии соответствующая программа находится на этапе развития и сопровождается более сложными административными процедурами.

Сравнительный анализ показывает, что в большинстве стран ключевыми критериями получения Digital Nomad Visa являются:

- наличие стабильного удалённого дохода, подтверждённого официальными документами;
- трудовые или договорные отношения с работодателем либо заказчиками, зарегистрированными за пределами принимающего государства;

- наличие медицинского страхования и подтверждённого места проживания;
- отсутствие судимости и соблюдение миграционного законодательства.

Минимальный уровень требуемого дохода существенно различается по странам, однако его основная цель заключается в подтверждении финансовой независимости заявителя и отсутствии риска его выхода на внутренний рынок труда принимающего государства.

Международный опыт свидетельствует, что программы Digital Nomad Visa способствуют привлечению экономически активных и платежеспособных иностранных граждан, увеличению продолжительности их пребывания, росту потребления местных товаров и услуг, а также развитию туристской и цифровой инфраструктуры. В отличие от традиционных туристов, цифровые кочевники формируют устойчивый спрос на размещение, транспорт, общественное питание, телекоммуникационные услуги и коворкинги, одновременно не создавая существенной конкуренции на национальном рынке труда [17].

Полученные результаты позволяют сделать вывод о целесообразности адаптации лучших международных практик при разработке аналогичных механизмов в Казахстане с учётом особенностей национального законодательства, миграционной политики и стратегических целей развития туристской отрасли.

Обсуждение. В научной литературе, посвящённой цифровому кочевничеству, активно обсуждаются масштабы распространения данного феномена и динамика роста числа цифровых кочевников в различных странах мира. Вместе с тем оценки их численности существенно различаются, что обусловлено отсутствием единого общепринятого определения понятия Digital Nomad и различиями в методологии исследований. В частности, дискуссионным остается вопрос о включении в эту категорию лиц, совмещающих удалённую работу с краткосрочными поездками (work-travelers), а также специалистов, периодически работающих за пределами страны постоянного проживания.

Развитие программ Digital Nomad Visa позволило сформировать отдельный правовой режим для удалённых специалистов, отличающийся как от туристских, так и от традиционных рабочих виз. В отличие от краткосрочной туристской визы, цифровая виза обычно предоставляет возможность более длительного законного пребывания в принимающей стране. При этом, в отличие от рабочей визы, получение ста-

туса цифрового кочевника, как правило, не требует заключения трудового договора с местным работодателем, поскольку заявитель продолжает осуществлять профессиональную деятельность дистанционно в интересах иностранной компании либо собственных клиентов.

После пандемии COVID-19 удалённая занятость стала устойчивым элементом современной экономики, а программы Digital Nomad Visa превратились в эффективный инструмент привлечения высококвалифицированных мобильных специалистов. Их внедрение способствует увеличению продолжительности пребывания иностранных граждан, росту потребления туристских и сопутствующих услуг, а также развитию цифровой и городской инфраструктуры.

Важным аспектом цифрового кочевничества являются социальные и семейные факторы, включая возможность совместного переезда с членами семьи, вопросы налогообложения, медицинского страхования и дополнительных расходов на проживание. Вместе с тем исследования показывают, что представители данной категории стремятся поддерживать баланс между профессиональной деятельностью, отдыхом и путешествиями, используя современные цифровые технологии и мобильные устройства для выполнения трудовых обязанностей независимо от места пребывания.

Таким образом, модель цифрового кочевничества демонстрирует высокий потенциал как для самих удалённых специалистов, так и для принимающих государств, сочетая гибкость организации труда с развитием туристской мобильности и созданием дополнительного спроса на локальные товары и услуги.

Вместе с тем в научной литературе представлены и критические оценки феномена цифрового кочевничества. Исследователи отмечают, что совмещение удалённой работы и постоянной мобильности может приводить к размыванию границ между профессиональной деятельностью и личной жизнью, нарушению баланса труда и отдыха, а также к повышенной психологической нагрузке. Подобные выводы подтверждаются результатами интервью с цифровыми кочевниками и социологических исследований, посвящённых особенностям их образа жизни.

Рост численности цифровых кочевников и расширение сфер их профессиональной деятельности потенциально способен оказывать влияние на структуру современного рынка труда и формы занятости. На это, в частности, указывает А.А. Архипова, рассматривая цифровое кочев-

ничество как один из факторов трансформации трудовых отношений и развития гибких моделей занятости [15].

Распространение модели Digital Nomad оказывает влияние не только на экономическую сферу, но и на социальные процессы, связанные с мобильностью населения, семейными стратегиями и требованиями к городской среде. Возрастающий спрос на гибкие форматы проживания, цифровую инфраструктуру и сервисы удалённой работы стимулирует адаптацию туристских дестинаций и городских пространств к потребностям новой категории пользователей. По мнению B.Y. Thompson, развитие цифрового кочевничества сопровождается формированием новых моделей мобильности и может вызывать социальные противоречия между временно проживающими удалёнными специалистами и местными сообществами, особенно в популярных туристских локациях [13].

Особое значение для цифровых кочевников имеет качество технологической инфраструктуры. Эффективное выполнение профессиональных обязанностей невозможно без устойчивого доступа к высокоскоростному Интернету, современных средств связи и надёжных цифровых сервисов. Кроме того, важную роль играют онлайн-платформы, обеспечивающие бронирование транспорта и жилья, оформление страхования, получение медицинских консультаций и доступ к другим услугам, необходимым для комфортного пребывания и работы.

Развитие облачных технологий, мобильных устройств и цифровых платформ значительно расширило возможности дистанционной коммуникации и обмена информацией. Социальные сети и специализированные онлайн-сервисы используются не только для профессионального взаимодействия и поиска клиентов, но и для формирования деловых контактов, продвижения услуг и интеграции цифровых кочевников в международное профессиональное сообщество.

Несмотря на значительные преимущества цифрового кочевничества, его распространение сопровождается рядом социально-экономических вызовов. Во-первых, трудовые отношения в условиях цифровой экономики характеризуются повышенной гибкостью и неопределённостью, что связано с расширением так называемой «нации свободных агентов» (free agents), самостоятельно определяющих условия и формат своей профессиональной деятельности [6].

Во-вторых, исследователи отмечают рост precarious занятости [12, 14]. Под данным тер-

мином понимаются нестабильные формы трудовых отношений, для которых характерны отсутствие долгосрочных гарантий занятости, нерегулярность доходов и ограниченный доступ к социальным механизмам защиты, таким как оплачиваемый отпуск, больничные выплаты, пенсионное обеспечение и другие трудовые гарантии.

В-третьих, удалённый формат работы может сопровождаться сокращением личного профессионального общения с коллегами, ограничением возможностей наставничества и обмена опытом, а также снижением перспектив карьерного продвижения в традиционных организационных структурах. Кроме того, совмещение профессиональной деятельности с домашней средой или постоянными перемещениями требует высокого уровня самоорганизации и эффективного управления рабочим временем.

Отдельного внимания заслуживает развитие гиг-экономики (gig economy), основанной на выполнении краткосрочных проектов и использовании цифровых платформ для взаимодействия между заказчиками и исполнителями. Несмотря на высокую степень гибкости и свободы выбора, подобная модель занятости нередко предполагает более низкий уровень социальной защищённости по сравнению с традиционными трудовыми отношениями и требует совершенствования механизмов правового регулирования и социальной поддержки работников.

Развитие туризма в формате Digital Nomad представляет собой одно из перспективных направлений диверсификации туристской отрасли Казахстана и соответствует стратегическим целям государственной программы «Цифровой Казахстан», ориентированной на развитие цифровой экономики, модернизацию инфраструктуры и повышение международной конкурентоспособности страны [18].

Казахстан обладает рядом конкурентных преимуществ для привлечения цифровых кочевников, включая выгодное географическое положение, относительно высокий уровень цифровизации, доступную стоимость проживания и наличие значительного природного и культурного потенциала. Вместе с тем реализация этих преимуществ требует дальнейшего совершенствования институциональной среды, развития цифровой и туристской инфраструктуры, а также проведения последовательной международной маркетинговой политики по продвижению страны как привлекательной дестинации для удалённых специалистов.

Реализация программы «Цифровой Казахстан» предусматривает цифровую трансформацию ключевых отраслей экономики, развитие человеческого капитала, совершенствование государственных цифровых сервисов, модернизацию инфраструктуры и поддержку инновационного предпринимательства. Эти меры создают благоприятные предпосылки для развития новых форм туристской мобильности, включая туризм для цифровых кочевников, и способствуют повышению инвестиционной и туристской привлекательности страны.

Несмотря на то что более 45 государств мира уже внедрили или анонсировали программы Digital Nomad Visa, их содержание, условия

участия и механизмы реализации существенно различаются. В этой связи разработка аналогичной системы в Казахстане требует комплексной правовой, экономической и организационной проработки с учётом международного опыта и национальных особенностей.

При формировании политики привлечения цифровых кочевников необходимо учитывать региональное разнообразие Казахстана, различия в уровне развития городской среды, транспортной и цифровой инфраструктуры, туристских сервисов и качества жизни. Это позволит адаптировать меры государственной поддержки к специфике отдельных территорий и обеспечить более эффективное развитие данного сегмента туристского рынка.

Таблица 1 – Система факторов развития Digital Nomad Tourism в Казахстане

Группа факторов	Показатели (переменные)	Источники данных
Цифровая инфраструктура	Скорость интернета (Mbps *), доля 4G/5G, индекс ICT (Information and Communication Technology)	World Bank, ITU (The International Telecommunication Union), Министерство цифрового развития РК
Институциональная среда	Digital Nomad Visa, индекс регуляторного качества	Правительство РК, WGI (The Worldwide Governance Indicators)
Социально-экономические условия	Стоимость жизни, наличие собственности, аренда жилья, курс тенге	Бюро национальной статистики МНЭ РК (БНС)
Туристская привлекательность	Количество международных туристов, рейтинг направлений	UNWTO, WTTC
Человеческий капитал	Доля занятых в ИКТ, уровень образования	БНС РК, World Bank
Качество жизни	Индекс безопасности, экология, климат	Numbeo**, OECD
Примечание – составлено авторами с использованием литературы по теме * Mbps – это стандартная единица измерения скорости и пропускной способности интернета, указывающая, сколько данных (мегабит) может быть передано в секунду; ** Numbeo – это набор веб-страниц, содержащих числовые и другие детализированные данные о городах и странах, созданный для того, чтобы любой желающий мог вносить свой вклад или изменять контент.		

По данным Kazakh Tourism, с момента запуска программы Neo Nomad Visa в 2025 году возможность проживания в Казахстане в статусе цифровых кочевников получили 27 иностранных граждан из 14 стран [19]. Несмотря на относительно небольшое число участников программы, данный факт свидетельствует о практическом начале формирования в стране институциональных механизмов привлечения удалённых специалистов и развитии нового сегмента туристского рынка.

Вместе с тем исследование развития туризма в формате Digital Nomad сталкивается с рядом методологических ограничений. К их числу

относятся отсутствие официальной статистики по численности цифровых кочевников, необходимость использования косвенных показателей и прокси-переменных, а также ограниченность временного ряда наблюдений, поскольку активное распространение данного феномена началось преимущественно после пандемии COVID-19.

В этих условиях повышение достоверности исследований возможно за счёт комплексного использования различных источников информации и методов анализа, включая официальные статистические данные, материалы международных организаций и аналитических агентств, а также

результаты социологических исследований и экспертных интервью. Такой подход позволит в дальнейшем более объективно оценить влияние программ привлечения цифровых кочевников на

развитие туристской отрасли и социально-экономические показатели Казахстана. Основные предполагаемые каналы такого влияния представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Каналы влияния Digital Nomad на экономику Республики Казахстан

Канал воздействия	Экономический эффект
Прямые расходы	Рост ВДС и ВВП, налогов через потребление услуг
Рынок труда	Создание рабочих мест, снижение безработицы, рост доходов граждан, появление более квалифицированных работников
Урбанистика	Развитие креативных индустрий (кино, фестивали, шоу-программы, мировые спортивные соревнования), создание креативных городских пространств, новых видов транспорта
Инновации	Трансфер знаний, цифровых навыков, диффузия инноваций
Экспорт услуг	Рост экспорта туристских и цифровых услуг
Примечание – составлено авторами	

Образ жизни цифровых кочевников характеризуется высокой степенью мобильности и сочетанием удалённой профессиональной деятельности с путешествиями. Вместе с тем переход к такому формату занятости требует тщательной подготовки, включая оценку финансовых возможностей, планирование профессиональной деятельности, организацию рабочего пространства и учёт семейных обстоятельств.

Удалённая работа в условиях постоянной мобильности может сопровождаться рядом вызовов, среди которых адаптация к новым условиям проживания, изменение часовых поясов, необходимость поддержания стабильного интернет-соединения, а также соблюдение баланса между трудовой деятельностью и личным временем. В то же время данный формат предоставляет широкие возможности для географической мобильности, межкультурного взаимодействия и выбора наиболее комфортных условий для жизни и работы.

Таким образом, цифровое кочевничество представляет собой не только новую модель организации труда, но и особый образ жизни, успешная реализация которого зависит от уровня цифровых компетенций, самоорганизации, профессиональной устойчивости и способности адаптироваться к изменяющимся условиям.

Заключение. Проведённое исследование показало, что развитие туризма в формате Digital Nomad является одним из перспективных направлений диверсификации туристской отрасли Казахстана в условиях цифровой трансформа-

ции экономики и распространения удалённых форм занятости. Анализ международного опыта свидетельствует о том, что специальные визовые программы, развитая цифровая инфраструктура и благоприятная институциональная среда способны эффективно привлекать высококвалифицированных мобильных специалистов и формировать устойчивый спрос на туристские и сопутствующие услуги.

Установлено, что Казахстан обладает рядом конкурентных преимуществ для развития данного сегмента, включая выгодное географическое положение, развитие цифровых сервисов, сравнительно доступную стоимость проживания и значительный природно-культурный потенциал. Вместе с тем реализация этих преимуществ требует дальнейшего совершенствования визовой политики, развития цифровой и туристской инфраструктуры, международного продвижения страны и создания комфортных условий для длительного пребывания удалённых специалистов.

Исследование также показало, что распространение цифрового кочевничества оказывает комплексное влияние на рынок труда, сферу услуг и туристскую индустрию, стимулируя развитие новых форм занятости, цифровых платформ, коворкингов и специализированных сервисов. Одновременно данный процесс сопровождается рядом институциональных и социальных вызовов, включая вопросы правового регулирования, социальной защищённости работников и адаптации городской инфраструктуры.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов при разработке государственной политики в сфере привлечения цифровых кочевников и совершенствования программы Neo Nomad Visa, а также при формировании конкурентоспособного туристского

продукта Казахстана. Перспективы дальнейших исследований связаны с количественной оценкой экономического эффекта от привлечения цифровых кочевников, разработкой моделей их пространственного размещения и анализом влияния данного сегмента на региональное развитие туризма.

Список литературы

- 1 Digital Nomads Statistics, Facts and Trends [2026]. David Kennedy Recruitment. URL: https://passport-photo.online/blog/digital-nomad-statistics-and-trends/?srsltid=AfmBOoqWCzqo0_d6QnLLurPeUhiPlssyPXRhl5mMFm3EgHP5YF7ubsER (date of access: 12.05.2026).
- 2 The Rise of Digital Nomad Statistics in 2025. 2025 Digital Nomad Statistics: Trends, Income, and Top Remote Work Destinations. – 2025. URL: <https://www.oneair.ai/travel-guides/2025-digital-nomad-statistics-trends-income-and-top-remote-work-destinations/> (date of access: 12.05.2026).
- 3 Makimoto Tsugio, Manners D. Digital Nomad. – New York: Wiley, 1997. – 246 p.
- 4 Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия. – М.: Международные отношения, 1993. – 66 с.
- 5 Mitchell W.J. Me++. The Cyborg Self and the Networked City // MIT Press. – 2003. DOI: 10.7551/mitpress/4512.001.0001.
- 6 Schlagwein D. “Escaping the Rat Race”: Justifications in Digital Nomadism // Research-in-Progress Papers. – 2018. – №31. URL: https://aisel.aisnet.org/ecis2018_rip/31 (date of access: 12.05.2026).
- 7 Corporate Digital Nomad Policy: Best Practices and Guidelines // MBO Partners. – 2025. URL: <https://www.mbopartners.com/state-of-independence/corporate-digital-nomad-policy/> (date of access: 12.05.2026).
- 8 Кужелева-Саган И.П., Сучкова Н.А. Онтология сетевого общества и культура цифровых кочевников: методологические подходы // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – №440. – С. 58–63. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000656928> (дата обращения: 12.05.2026).
- 9 Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2019. – Т. 19. – №1. – С. 108–120. DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-1-108-120.
- 10 Hall G., Sigala M., Malasevska I. Motivations, Mobility and Work Practices: The Conceptual Realities of Digital Nomads // Information and Communication Technologies in Tourism / Eds. L. Cantoni, Z. Xiang. – Berlin; Heidelberg: Springer, 2019. – pp. 437–449. DOI: 10.1007/978-3-642-36309-2.
- 11 Nash C., Jarrahi M.H., Sutherland W., Phillips G. Digital Nomads Beyond the Buzzword: Defining Digital Nomadic Work and Use of Digital Technologies // Lecture Notes in Computer Science. – 2018. – pp. 207–217. URL: https://www.researchgate.net/publication/322923942_Digital_nomads_beyond_the_buzzword_Defining_digital_nomadic_work_and_use_of_digital_technologies (date of access: 12.05.2026).
- 12 Reichenberger I. Digital Nomads – A Quest for Holistic Freedom in Work and Leisure // Annals of Leisure Research. – 2018. – Vol. 21. – №3. – pp. 364–380. DOI: 10.1080/11745398.2017.1358098.
- 13 Thompson B.Y. The Digital Nomad Lifestyle: (Remote) Work/Leisure Balance, Privilege, and Constructed Community // International Journal of the Sociology of Leisure. – 2019. – Vol. 2. – №1–2. – pp. 27–42. DOI: 10.1007/s41978-018-00030-y.
- 14 Trimoldi G. Digital Nomads: A New Category Arising in the Mobility Turn // Migration Conference Proceedings. – Lisbon, 2018. – №5. – pp. 744–765. URL: https://www.researchgate.net/publication/325766385_Digital_Nomads_a_new_category_arising_in_the_mobility_turn (date of access: 12.05.2026).
- 15 Архипова А.А. Цифровая экосистема в индустрии туризма // Modern Science. – 2020. – №7-2. – С. 38–42. DOI: 10.24411/1995-0411-2020-10402.
- 16 Арефьев А.С. «Платформизация» как инструмент управления цифровой трансформацией в сфере туризма // Теоретическая и прикладная экономика. – 2020. – №3. – С. 22–34. DOI: 10.25136/2409-8647.2020.3.3237.
- 17 Kong D., Schlagwein D., Cecez-Kecmanovic D. Issues in Digital Nomad – Corporate Work: An Institutional Theory Perspective // Proceedings of the 27th European Conference on Information Systems (ECIS). – Stockholm; Uppsala, 2019. – pp. 1–16. URL: https://aisel.aisnet.org/ecis2019_rp/98 (date of access: 12.05.2026).
- 18 Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан». Постановление Правительства Республики Казахстан от 17 мая 2022 года №311 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.08.2025 г.). https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31576150 (дата обращения: 12.05.2026).
- 19 Сайт национальной компании JSC «Kazakh Tourism». <https://kz.linkedin.com/company/kazakh-tourism> (дата обращения: 12.05.2026).

Reference

- 1 Digital Nomads Statistics, Facts and Trends [2026]. David Kennedy Recruitment. URL: https://passport-photo.online/blog/digital-nomad-statistics-and-trends/?srsltid=AfmBOoqWCzqo0_d6QnLLurPeUhiPlssyPXRhl5mMFm3EgHP5YF7ubsER (date of access: 12.05.2026).
- 2 The Rise of Digital Nomad Statistics in 2025. 2025 Digital Nomad Statistics: Trends, Income, and Top Remote Work Destinations. – 2025. URL: <https://www.oneair.ai/travel-guides/2025-digital-nomad-statistics-trends-income-and-top-remote-work-destinations/> (date of access: 12.05.2026).

- 3 Makimoto Tsugio, Manners D. Digital Nomad. – New York: Wiley, 1997. – 246 p.
- 4 Attali Zh. Na poroge novogo tysjacheletija. – M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1993. – 66 s.
- 5 Mitchell W.J. Me++. The Cyborg Self and the Networked City // MIT Press. – 2003. DOI: 10.7551/mitpress/4512.001.0001.
- 6 Schlagwein D. “Escaping the Rat Race”: Justifications in Digital Nomadism // Research-in-Progress Papers. – 2018. – №31. URL: https://aisel.aisnet.org/ecis2018_rip/31 (date of access: 12.05.2026).
- 7 Corporate Digital Nomad Policy: Best Practices and Guidelines // MBO Partners. – 2025. URL: <https://www.mbopartners.com/state-of-independence/corporate-digital-nomad-policy/> (date of access: 12.05.2026).
- 8 Kuzheleva-Sagan I.P., Suchkova N.A. Ontologija setevogo obshhestva i kul'tura cifrovyyh kochevnikov: metodologicheskie podhody // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2019. – №440. – S. 58–63. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000656928> (data obrashhenija: 12.05.2026).
- 9 Dobrinskaja D.E., Martynenko T.S. Perspektivy rossijskogo informacionnogo obshhestva: urovni cifrovogo razryva // Vestnik RUDN. Serija: Sociologija. – 2019. – T. 19. – №1. – S. 108–120. DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-1-108-120.
- 10 Hall G., Sigala M., Malasevska I. Motivations, Mobility and Work Practices: The Conceptual Realities of Digital Nomads // Information and Communication Technologies in Tourism / Eds. L. Cantoni, Z. Xiang. – Berlin; Heidelberg: Springer, 2019. – pp. 437–449. DOI: 10.1007/978-3-642-36309-2.
- 11 Nash C., Jarrahi M.H., Sutherland W., Phillips G. Digital Nomads Beyond the Buzzword: Defining Digital Nomadic Work and Use of Digital Technologies // Lecture Notes in Computer Science. – 2018. – pp. 207–217. URL: https://www.researchgate.net/publication/322923942_Digital_nomads_beyond_the_buzzword_Defining_digital_nomadic_work_and_use_of_digital_technologies (date of access: 12.05.2026).
- 12 Reichenberger I. Digital Nomads – A Quest for Holistic Freedom in Work and Leisure // Annals of Leisure Research. – 2018. – Vol. 21. – №3. – pp. 364–380. DOI: 10.1080/11745398.2017.1358098.
- 13 Thompson B.Y. The Digital Nomad Lifestyle: (Remote) Work/Leisure Balance, Privilege, and Constructed Community // International Journal of the Sociology of Leisure. – 2019. – Vol. 2. – №1–2. – pp. 27–42. DOI: 10.1007/s41978-018-00030-y.
- 14 Trimoldi G. Digital Nomads: A New Category Arising in the Mobility Turn // Migration Conference Proceedings. – Lisbon, 2018. – №5. – pp. 744–765. URL: https://www.researchgate.net/publication/325766385_Digital_Nomads_a_new_category_arising_in_the_mobility_turn (date of access: 12.05.2026).
- 15 Arhipova A.A. Cifrovaja jekosistema v industrii turizma // Modern Science. – 2020. – №7-2. – S. 38–42. DOI: 10.24411/1995-0411-2020-10402.
- 16 Aref'ev A.S. «Platformizacija» kak instrument upravlenija cifrovoy transformaciej v sfere turizma // Teoreticheskaja i prikladnaja jekonomika. – 2020. – №3. – S. 22–34. DOI: 10.25136/2409-8647.2020.3.33237.
- 17 Kong D., Schlagwein D., Cecez-Keemanovic D. Issues in Digital Nomad – Corporate Work: An Institutional Theory Perspective // Proceedings of the 27th European Conference on Information Systems (ECIS). – Stockholm; Uppsala, 2019. – pp. 1–16. URL: https://aisel.aisnet.org/ecis2019_rp/98 (date of access: 12.05.2026).
- 18 Ob utverzhenii Gosudarstvennoj programmy «Cifrovoy Kazahstan». Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 17 maja 2022 goda №311 (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 20.08.2025 g.). https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31576150 (data obrashhenija: 12.05.2026).
- 19 Sajt nacional'noj kompanii JSC «Kazakh Tourism». <https://kz.linkedin.com/company/kazakh-tourism> (data obrashhenija: 12.05.2026).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ // АВТОРЛАР ТУРАЛЫ АҚПАРАТ // INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

“Первый автор

Арапова Күлмира Мамыровна – магистр экономика, докторант PhD кафедры финансов, Южно-Казахстанский исследовательский университет им. М. Ауэзова, г. Шымкент, Казахстан.

“Бірінші автор

Арапова Күлмира Мамыровна – экономика магистрі, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан ғылыми-зерттеу университетінің докторанты, Шымкент қ., Қазақстан.

“The First Author

Arapova Kulmira Mamyrovna – Master of economics, PhD student at M. Auezov South Kazakhstan Research University, Shymkent, Kazakhstan.

e-mail: gulmira_arapova73@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4704-0515>

“Автор для корреспонденции

Есенова Айман Ермухамедовна – кандидат социологических наук, зав. кафедрой «Международный туризм», Южно-Казахстанский исследовательский университет им. М. Ауэзова, г. Шымкент, Казахстан.

“Хат-хабарларға арналған автор

Есенова Айман Ермухамедовна – социология ғылымдарының кандидаты, халықаралық туризм кафедрасының меңгерушісі, М. Ауэзов атындағы Оңтүстік Қазақстан ғылыми-зерттеу университеті, Шымкент қ., Қазақстан.

“The Author for Correspondence

Yessenova Aiman Yermukhamedovna – candidate of sociological sciences, head of the department of international tourism, M. Auezov South Kazakhstan Research University, Shymkent, Kazakhstan.

e-mail: ae.yessenova@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0994-0368>

Рысбекова Айгуль Бегманалыевна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры «Международный туризм и сервис», Южно-Казахстанский исследовательский университет им. М. Ауэзова, г. Шымкент, Казахстан.

Рысбекова Айгуль Бегманалыевна – педагогика ғылымдарының кандидаты, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан ғылыми-зерттеу университетінің «Халықаралық туризм және сервис» кафедрасының аға оқытушысы, Шымкент қ., Қазақстан.

Rysbekova Aigul Bekmanakyeвна – candidate of pedagogical sciences, senior lecturer, Department of international tourism and service, M. Auezov South Kazakhstan Research University, Shymkent, Kazakhstan.

e-mail: aigul.rysbekova@gmail.com

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4274-9525>

Бигельдиева Зарема Абдрамановна – кандидат экономических наук, доцент, Южно-Казахстанский исследовательский университет имени М. Ауэзова, Шымкент, Казахстан.

Бигельдиева Зарема Абдрамановна – экономика ғылымының кандидаты, доцент, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті, Шымкент қ., Қазақстан.

Bigeldiyeva Zarema Abdramanovna – candidate of economic sciences, associate professor, M. Auezov South Kazakhstan Research University, Shymkent, Kazakhstan.

e-mail: zaremavip@mail.ru;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5251-068>

Дүйсекова Қарлығаш Қазыбекқызы – магистрант кафедры «Международный туризм и сервис», Южно-Казахстанский исследовательский университет имени М. Ауэзова, Шымкент, Казахстан.

Дүйсекова Қарлығаш Қазыбекқызы – «Халықаралық туризм және сервис» кафедрасының магистранты, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан ғылыми-зерттеу университеті, Шымкент қ., Қазақстан.

Duisekova Karlygash Kazybekkyzy – Master's student, Department of international tourism and service, M. Auezov South Kazakhstan Research University, Shymkent, Kazakhstan.

e-mail: karlasonymy@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-3558-6458>

Дата поступления статьи: 06.03.2026

Дата принятия к публикации: 11.06.2026